

НЕКРОЛОГЪ.

18 апрѣля 1903 г., въ 6 часовъ по полудни, скончался одинъ изъ ревностнѣйшихъ служителей церкви, протоіерей Енисейскаго Иверскаго женскаго монастыря, о. Илья Аѳанасьевичъ Тыжновъ, отъ паралича сердца и каменной болѣзни, которою страдалъ съ 1895 года.

Родился онъ 18 іюля 1838 года въ селѣ Юксѣевскомъ, Красноярскаго уѣзда, въ семьѣ бѣднаго дьячка Аѳанасія Тыжнова. Обучался сначала въ Енисейскомъ уѣздномъ училищѣ и, какъ сирота, воспитывался на казенный счетъ и испытывалъ, какъ самъ онъ говорилъ, крайнюю бѣдность, которую облегчалъ ему іеромонахъ Спасскаго монастыря Парѳеній, часто зазывавшій бурсака къ себѣ въ келью, угощавшій его булкою и чаемъ и предрекавшій ему духовную службу. По окончаніи училища онъ поступилъ въ Иркутскую духовную семинарію, въ которой окончилъ философскій курсъ, а въ 1858 году перемѣщенъ въ новооткрытую Томскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ ученія по 2-му разряду въ 1860 г.

Въ томъ же году Илья Тыжновъ вступилъ въ бракъ съ дочерью умершаго діакона Красноярскаго Воскресенскаго собора Гавріила Лаврентіевича Попова, родного брата Преосвященнаго Епископа Енисейскаго Павла, дѣвицею Анною, а 23 октября приснопамятнымъ епископомъ Томско-Енисейскимъ Парѳеніемъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви села Агинскаго, Канскаго уѣзда. По вступленіи на приходъ молодой пастырь заявилъ себя энергіею и преданностью высокому служенію.

Началь свое служеніе о. Илья въ приходѣ, состоящемъ почти исключительно изъ ссыльно-поселенцевъ, сосланныхъ за разныя преступленія и уже отнесшихъ болѣе или менѣе тяжкія наказанія, для жительства которыхъ на счетъ правительства устроено

было нѣсколько поселеній, изъ коихъ три: Агинское, Тинское и Нагорновское вошли въ составъ прихода Агинскаго, съ присоединеніемъ крестьянской деревни Усть-Анжи и двухъ Абакаловскихъ улусовъ бродячихъ карагазовъ въ верховьяхъ рѣки Кана.

Село Агинское, при рѣчкѣ Агѣ, состоитъ болѣе чѣмъ изъ 200 домовъ и имѣетъ свыше тысячи жителей. Отъ уѣзднаго города находится въ 141 верст. и въ сторонѣ отъ другихъ селеній, въ дикомъ углу, гдѣ начинается тайга. Церковь каменная, весьма обширная, построена въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, и при поступленіи о. Ильи на приходъ имѣла весьма много недочетовъ въ отношеніи внутренняго своего благоустройства. Крестьяне приняли о. Илью радушно, увидѣвъ въ немъ человѣка добраго, пастыря, исполненнаго безкорыстія, и ревностнаго, который совершалъ богослуженіе не разъ въ мѣсяць, какъ бывало прежде, а каждый воскресный и праздничный день, даже и въ будни, поучая ихъ вѣрѣ христіанской и благочестію. Прихожане хотя и были въ большинствѣ своемъ люди порочные, совершившіе не мало преступленій, но искра добра, видимо, еще не совсѣмъ угасла въ нихъ,—они начали внимать совѣтамъ и наставленіямъ своего батюшки, полюбили храмъ Божій, стали усердно посѣщать богослуженія и несли свою посильную жертву на украшеніе и нужды церкви. О. Илья сумѣлъ скопить значительный капиталъ отъ продажи церковныхъ свѣчъ и расположить къ жертвѣ христолюбивыхъ прихожанъ, обновилъ храмъ внутри и снаружи, устроилъ вмѣсто деревянной желѣзную крышу и выкрасилъ ее. Послѣ 4-хъ лѣтняго служенія въ селѣ Агинскомъ о. Илья, не свыкшійся съ развѣздами по улусамъ верхомъ на лошадяхъ въ дикой тайгѣ, по Бѣлогорью, въ верховьяхъ рѣки Кана, въ 1864 году 10 октября перешелъ въ бойкій приходъ „Больше-Кемчугскій“, Ачинскаго уѣзда, на большомъ Московскомъ трактѣ. Въ этомъ приходѣ о. Ильѣ не мало предстояло хлопотъ по исправленію каменнаго храма, построеннаго на жидкомъ грунтѣ и часто-

временно требовавшего исправления. Въ этомъ приходѣ прослужилъ онъ почти 16 лѣтъ, и только постигшая его болѣзнь—временное слабоуміе—вынудила его искать мѣста въ городѣ, гдѣ бы онъ могъ съ удобствомъ пользоваться медицинскою помощію. Объ этомъ приходѣ о. Илья всегда вспоминалъ съ чувствомъ благодарности и любвию, говоря: „никогда не ушелъ бы изъ Кемчуга, если бы не постигла меня болѣзнь“. По исцѣленіи отъ болѣзни, промыслъ Божій указалъ ему мѣсто служенія въ обители Иверской при Енисейскомъ женскомъ монастырѣ. 3 іюня 1880 г. онъ перемѣщенъ въ Иверскій монастырь съ порученіемъ преподаванія въ монастырской школѣ сиротъ духовнаго званія Закона Божія. 1 іюля о. Илья прибылъ въ Енисейскъ и при первомъ представленіи игуменіи Аѳанасіи, произвелъ на нее, сестеръ обители и сиротъ дѣвицъ духовнаго званія отрадное впечатлѣніе своимъ наружнымъ видомъ. Высокій ростомъ, полный, съ рѣдкими волосами, длинною и широкою, густою бородою, окаймлявшею его бѣлое лицо съ черными глазами, ласково смотрѣвшими на всѣхъ, принимавшихъ у него благословеніе,—онъ производилъ впечатлѣніе древняго патріарха.

Служеніе о. Ильи въ монастырскомъ Иверскомъ храмѣ отличалось торжественностью, какою-то особенною духовной силой. Игуменіи Аѳанасіи и Иннокентіи и всѣ сестры обители глубоко уважали своего добраго пастыря, отличеннаго уже наградами—набедренникомъ и синодальною скуфьею; принимая отъ него благословеніе, искренно вѣрили, что въ благословеніи его есть сила Божія. При совершеніи богослуженій о. Илья не лѣностно проповѣдывалъ слово Божіе, поучая и назидая съ кафедры церковной, но еще болѣе устной бесѣдой; утѣшая въ скорбяхъ, разрѣшая всѣ недоумѣнія, онъ всегда отпускалъ отъ себя всѣхъ обычнымъ своимъ привѣтствіемъ: „будьте вы благословенны Богомъ!“

Благоговѣйнымъ служеніемъ о. Илья расположилъ къ Иверской церкви многихъ молящихся изъ горожанъ, особенно поминовеніемъ умершихъ на проскомидіи и за литургіей; помянники нес-

ли къ нему изъ всѣхъ приходоѡ, чѣмъ оскорблялись на него городскіе священники, завидуя его доходамъ отъ проскомидіи. Не только городскіе жители, но и ближайшихъ селеній крестьяне приносили свои помянники и передавали монахинямъ, чтобы онѣ за каждой литургіей просили о. Илью вынуть частицы за умершихъ. Проскомидію онѣ начиналъ всегда за часъ до благовѣста къ литургіи, стараясь вынимать частицы изъ просфоры за каждаго умершаго, поименно, отчего заукойная просфора, а нерѣдко двѣ и три, была вся изсѣчена мельчайшими частицами, такъ что ни сверху просфоры, ни кругомъ, ни снизу не оставалось цѣльнаго мѣста. Проскомидія у него совершалась до самаго перенесенія Св. Дароѡ съ жертвенника на престоль: проговорить эктенію, и опять къ жертвеннику вынимать частицы за живыхъ и умершихъ. Поистинѣ, во всей епархіи невозможно было найти болѣе подходящаго по характеру и духу пастыря для инокинъ Иверской обители, какъ о. Илья, назначенный по избранію блаженной памяти Епископа Антонія, священнодѣйствовавшій въ храмѣ обители 22 года и 10 мѣсяцевъ. Добрый, богобоязненный, честный, справедливый и преданный точному исполненію долга и службы, онѣ былъ пастырь въ истинномъ смыслѣ слова; простота, сердечность, доброта, услужливость, искренность свидѣтельствовали о душевномъ незлобіи. Съ радостію обитель внимала его благодатному слову и съ усердіемъ принимала назиданія и совѣты, въ мирѣ, тишинѣ и любви неліцемерной, чуждой „словесъ лукавыхъ“.

Съ особенною ревностію и любовію преподавалъ о. Илья Законъ Божій въ Иверской церковно-приходской школѣ, довольный малымъ вознагражденіемъ за трудъ законоучителя, не завидуя своимъ собратамъ, законоучителямъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, получающимъ большее жалованье отъ казны. Каждый учебный день (всѣ шесть въ недѣлѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, по служебнымъ обязанностямъ) о. Илья проводилъ въ школѣ по два и по три часа, прямо изъ церкви, по окончаніи литургіи, ничего не вкушая. На урокъ Закона Божія прежде всего про-

чтуть молитву, затѣмъ о. законоучитель прочитаетъ что-либо изъ евангелія или библіи, объяснить непонятное и расскажетъ житіе святого, дастъ нѣсколько отеческихъ совѣтовъ и наставленій для благочестивой христіанской жизни, и потомъ выслушаетъ урокъ, а если остается свободное время, объяснить урокъ къ слѣдующему дню. Ученики любили своего ласковаго, снисходительнаго и добраго батюшку, и называли его не иначе, какъ „нашъ батюшка“, обращаясь къ нему, какъ къ своему родному отцу, съ своими недоразумѣніями и нуждами. Благодаря трудамъ о. законоучителя, воспитанницы пріобрѣтали очень хорошія познанія въ Законѣ Божіемъ и подъ нравственнымъ воздѣйствіемъ на нихъ о. Ильи замѣтно преуспѣвали нравственно.

Иверская монастырская церковь безприходная, но во время великаго поста очень много бывало исповѣдниковъ у о. Ильи, въ особенности изъ простого народа и иногороднихъ. Какъ проповѣдникъ, о. Илья настойчиво указывалъ слушателямъ на уклоненія отъ установленныхъ Богомъ и заповѣданныхъ въ ученіи вѣры Христіанской правилъ жизни благочестивой, а инокинямъ внушалъ, чтобы онѣ жили и молились по чину церковному. Покорный и послушный волѣ начальства, онъ никогда не пререкалъ велѣніямъ епархіальной власти и не дѣлалъ измѣненій въ уставѣ церкви по своему произволу. За ревностное исполненіе своихъ обязанностей и возлагаемыхъ на него должностей о. Илья имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью и камилавку, наперсный крестъ отъ Св. Синода, орденъ св. Анны 3-й ст. и серебряную медаль Александра III и благодарности отъ епархіальнаго начальства.

Въ обыденной жизни о. Илья былъ очень простъ, доступенъ всякому и большой хлѣбосоль; пищу любилъ болѣе простую и растительную. Далекъ былъ отъ излишняго щегольства въ одеждѣ. Въ великій постъ не ѣлъ рыбы, не пилъ вина и даже чаю.

18 Апрѣля, въ 6 часовъ пополудни, о. благочинный былъ извѣщенъ о кончинѣ о. протоіерея Ильи его родными. Спустя два часа 12 уда-

ровъ въ большой монастырской колоколь оповѣстили гражданъ о неожиданной кончинѣ о. Ильи; собралось городское духовенство и во главѣ съ о. благочиннымъ совершили первую панихиду при раздирающемъ плачѣ родной семьи и скорби собравшагося народа. 20 апрѣля, въ 2 часа пополудни, совершенъ выносъ останковъ о. протоіерея Ильи изъ квартиры его въ Иверскую монастырскую церковь. По совершеніи чина погребенія съ послѣднимъ цѣлованіемъ, останки умершаго протоіерея Ильи, съ крестнымъ ходомъ, обнесены вокругъ храма съ совершеніемъ краткихъ литій, и отнесены священниками къ могилѣ, въ западной сторонѣ монастырской ограды, у часовни блаженной памяти старца Данила. По совершеніи краткой литіи на могилѣ, гробъ съ останками умершаго о. протоіерея Ильи, съ пѣніемъ „Христось воскресе“, опущенъ въ могилу. Чрезвычайное стеченіе народа, бывшаго въ храмѣ и болѣе того внѣ храма, проводило прахъ добраго пастыря къ мѣсту вѣчнаго покоя, вознося молитвы о упокоеніи умершаго. Съ горькими слезами разстались съ своимъ незабвеннымъ пастыремъ сестры обители Иверской и ученицы монастырской церковно-приходской школы съ своимъ дорогимъ „батюшкою“ законоучителемъ.

Миръ праху твоему, стражъ и служитель алтаря Господня и хранитель Святая Святыхъ! Вѣчная тебѣ память!

Прот. Д. Евтихіевъ.
